Ленинград
Театр муз. комедии

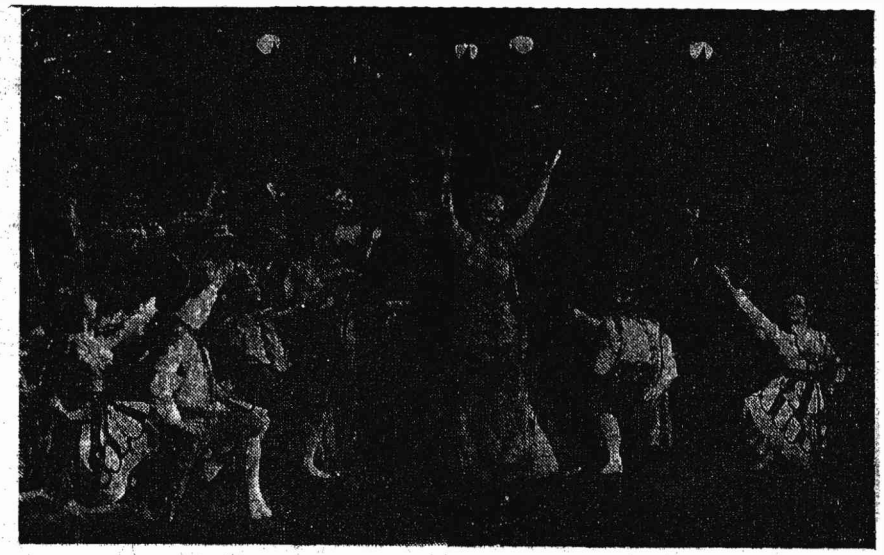
Юбилей в руинах,
Веч. Ленинград, - 1989. - 1 дек.
или Сколько стоит театр?

Кто ходил и ходит слушать оперетту? Тот, кто любит атмосферу праздничности и не [illegible], кто восторгается красивыми молодыми.

Что такое сегодня хорошая оперетта? То же, что и вчера: сливающиеся звучания оркестра, хорошие голоса, шутки, разыгранные свежо, музыкально.

Шестьдесят лет назад Ленинградский театр музыкальной комедии разместился в здании, [illegible] до революции был знаменитый «Пикадилли». В трудные блокадные дни театр — единственный в городе — обогрел ленинградцев, не закрыл свои двери. Но вот уже более двух лет помещение на улице Ракова закрыто на ремонт. Поклонники легкого жанра любимые спектакли выискивают по разным сценическим площадкам.

«Скоро ли закончится ремонт? Как праздновать юбилей?» — с такими вопросами я отправилась к нашему художественному руководителю театра Вадиму Георгиевичу МИЛКОВУ. В разговоре о проблемах и хлопотах коллектива приняли участие директор-распорядитель Валерий Григорьевич КОНАХЕВИЧ и заместитель директора Борис Николаевич КУРАН.



Милков: — Свое шестидесятилетие театр встречает в руинах, в эвакуации, в чужих дворцах культуры, где нас не жалуют, откуда выгоняют, хотя мы и платим за аренду.

Конахевич: — Например, один из павильонов «Интенсификации-90» мы снимали сначала за 300 рублей в месяц, потом пришлось платить 525. Теперь в связи с тем, что дирекция «Интенсификации-90» расформирована и преобразована в хозрасчетное выставочное объединение «Ленэкспо», месячная аренда нам обходится в 10.910 рублей. Прибавьте к этому 1.700 рублей в день за аренду помещений во Дворце культуры «Выборгский», где, кстати, мы оплачиваем не фактическую, а коммерческую стоимость, и ответьте: сколько должны стоить билеты на наши спектакли, чтобы мы смогли погасить расходы?

Мы наконец осели в «Выборгском». Но одна тонкость: здесь прекрасный репетиционный зал так загружен самодеятельностью, что балету заниматься негде. Артисты репетируют в коридорах, фойе, иногда на сцене.

Куран: — Почти год прошел с тех пор, как мы полностью освободили здание на улице Ракова. В ультимативной форме Ленгорисполком предложил нам предоставить строителям «фронт» работ. Но по сей день в театре ничего не происходит, реконструкция не проводится.

Конахевич: — Проект ремонтных работ был представлен Гипротеатром и одобрен ГИОПом еще в 1979 году. По нему для удобства зрителей проектировщики на два метра планировали опустить зал, сделать горку, колизей. Но здание историческое, построено в середине прошлого века. В нижнем вестибюле, где сейчас гардероб, петербуржцы отдыхали в ночном кабаре, здесь сиживал Шаляпин.

В этом году новое руководство ГИОПа запретило работы по этому проекту. Крупный предприниматель, президент канадской фирмы по производству медицинского и электронного оборудования Норман Салански, активно торгующий с нашей страной, берется за один год и восемь месяцев отремонтировать театр, выделив на это необходимые деньги миллионов рублей. Но... в ГИОПе приказ подписан да так и лежит. И дело стоит.

Куран: — Большинству театральных зданий города требуется ремонт. Думаю, ни один сценический коллектив теперь не рискнет на него. Наш печальный опыт — пример для других.

Конахевич: — Казалось бы, куда проще обложиться профу закрыть один Дворец культуры, сделать его маневренным — для кочующих театров. А пока зал нашего театра не наполняется и наполовину. Тому есть несколько причин: «Выборгский» отдален от центра, зрители, постоянно посещавшие основное здание, к нам не ездят. В «Выборгском» огромный зал, а оперетта — жанр камерный, она не рассчитана на большую аудиторию.

Милков: — В связи с уходом главного режиссера В. Воробьева не было пополнения репертуара. Потеряли ведущих артистов. Кривонос ушел в Ленконцерт, Сошникова, Зейналова, Колосов — в Московскую оперетту. У театра из-за бедности нет сил приглашать новых, нечем платить за жилье. Пока взяли только Сергея Шалагина из Института имени Гнесиных и актрису Светлану Кудзи из провинциального театра.

Сейчас мы приступаем к созданию сразу двух спектаклей, в которых будет занята вся труппа. В театре есть актеры, которые должны и хотят петь классику, и есть актеры для мюзиклов и драматических спектаклей с музыкой. Надо искать репертуар для тех и других.

В начале следующего года надеемся выпустить «Болтунов» Жака Оффенбаха, в конце мая — его же «Дочь тамбурмажора». Начинаем репетировать «Микадо» Салливана и, если труппа будет в состоянии, поставим «Сказки Гоффмана» Оффенбаха в первой редакции, с оригинальными диалогами, а не с речитативами, как везде... Оффенбах — родоначальник жанра, без него не представляю себе театра. Кроме того, в Ленинграде его создания не исполнялись давно.

Для другой части труппы, в которую входят известнейшие актеры — Костецкий, Тиличеев, Артюх, Араратян, — тоже надо что-то искать. На примете мюзикл итальянца Доменико Мадунно «Сирано де Бержерак», популярный во всем мире. Конечно, мечтаем о «Кошках» и «Иисусе Христе — суперзвезде» Э. Л. Уэббера. Но лицензионное право на исполнение этих произведений по воле автора продано. Пока ведем переговоры с польским театром из города Гдыня, где поставлен «Христос», о переносе спектакля на нашу сцену. Всё, пожалуй, пока.

Ленинградцам, похоже, надо набраться терпения и мысленно проложить путь в ДК «Выборгский» еще года на три. У театра обширные планы, его будущее обещает быть разнообразным и интересным. Если, конечно, не увеличится количество случаев травматизма у балетной части труппы, если не уйдут оставшиеся ведущие вокалисты... Театр не откажется от помощи, ищет спонсоров, надеется на поддержку.

М. ЕЛЬСКАЯ

□

На снимке: сцена из спектакля Ф. Легара «Веселая вдова». Ганна Главари — заслуженная артистка РСФСР В. Васильева.

Фото Ю. ИСТОМИНА